

Статистический анализ террористических атак в мире: исламский взгляд

Ш.А. Шовхалов^{1а}

¹Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8430-3276>, e-mail: shovkhalov.shamil@gmail.com

Резюме: Терроризм стал распространенным явлением в современном мире, однако зачастую в различных научных трудах и средствах массовой информации прослеживается попытка найти корреляцию между терроризмом и исламским правом. В данной статье проведен статистический анализ террористических атак в мире с целью выявления ключевых тенденций, а также получения важных выводов на этой основе. Немаловажным представляется взгляд Ислама на исследуемое преступление.

Методологической основой научной статьи стал институциональный подход, позволивший проанализировать влияние терроризма на современные социально-политические и экономические явления.

В ходе статистического анализа террористических атак в мире установлено, что наибольший урон от пагубного явления получают мусульманские страны, хотя в Исламе существуют ясные доводы на запрет убийства мирного населения с целью его террора и решения политических задач. Немаловажным выводом является признание того факта, что в мире существуют самые разные террористические группы, которые действуют не по религиозным мотивам. В качестве главного вывода статьи нужно признать необходимость решения социальных проблем и урегулирования военных конфликтов, которые являются ключевыми факторами распространения терроризма.

Ключевые слова: терроризм; террористические атаки; террористы; террористическая угроза; исламское право

Для цитирования: Шовхалов Ш.А. Статистический анализ террористических атак в мире: исламский взгляд. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(1):186–200. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-1-186-200

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Statistical Analysis of Terrorist Attacks in the World: An Islamic Perspective

Sh.A. Shovkhalov^{1a}

¹*Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Chechen State Pedagogical University, Grozny, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8430-3276>, e-mail: shovkhalov.shamil@gmail.com

Abstract: Terrorism has become a common phenomenon in the modern world, but often in various scientific works and media there are attempts to find a correlation between terrorism and Islamic law. This article provides a statistical analysis of terrorist acts in the world on the basis of which it aims to identify the major tendencies, as well as to highlight important conclusions backed by the information obtained. Islam's view of the crime under investigation is also important within the research frame.

An institutional approach came as the methodological basis of this scientific article. It allowed the author to assess the influence of terrorism on the modern socio-political and economic situations.

In the course of statistical analysis of terrorist attacks in the world it was found that Muslim countries suffer the greatest damage from the harmful effects of terrorism, although Islam has radiant arguments for banning violations against the population as means of casting terror and achieving political goals. An important conclusion of the paper is the fact that there are various terrorist groups in the world that do not act for religious reasons. Moreover, the most important conclusion of the article is in understanding the necessity of addressing and solving social problems, which are considered to be the key factors of economic growth and the absence of which cultivates terrorism expansion.

Keywords: terrorism; terrorist attacks; terrorists; terrorist threat; Islamic law

For citation: Shovkhalov Sh.A. Statistical Analysis of Terrorist Attacks in the World: An Islamic Perspective. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(1):186–200. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-1-186-200

Введение

Согласно толковому словарю В. Даля, терроризм – это устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства. С тех пор появилось огромное количество научных работ, посвященных терроризму, в том числе и диссертации на соискание ученых степеней доктора или кандидата наук. Авторы предлагают свои, универсальные, на их взгляд, определения

[1; 2; 3 и др.]. При этом данный термин в России закреплен законодательно в федеральном законе «О противодействии терроризму», означая идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. В свою очередь террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями.

В 2022 г. количество погибших от атак террористических группировок в мире незначительно сократилось, а именно стало меньше на 9 % по сравнению с 2021 г., составив 6 701 человек, согласно «Global terrorism index». Также наблюдалось снижение числа нападений террористов на 28 %, до 3 955, что явилось следствием улучшения ситуации на Ближнем Востоке и в Афганистане. При этом в 2022 г. террористические атаки стали более смертоносными. Так, каждое нападение приводило к гибели 1,7 человек, этот же показатель в 2021 г. составил 1,3.

Во многом статистические расчеты требуют корректировок. Например, известно, что в 2022 г. в Афганистане число смертей от терроризма сократилось на 866 человек по сравнению с 2021 г., но улучшение на 58 % было связано с приходом к власти талибанов, значит, они перестали квалифицироваться в данной стране как террористическая организация. Фактически ничего не изменилось, но смена власти вывела одних из политической жизни, признав других законными представителями власти, а не террористами.

Если говорить о динамике с 2015 г., когда смертность от этого пагубного преступления достигла своего пика, то число жертв сократилось более чем на 30 %, особенно стоит отметить позитивные изменения в Ираке и Нигерии.

В России за последние 15 лет число террористических актов не превышало 50 в год [4].

Результаты

Согласно аналитическим данным, четыре террористические группировки ответственны за наибольшее количество смертей в мире: «Исламское государство»¹, «аш-Шабаб», «Талибан»² и «Джама'ат нусрат аль-ислям ва аль-муслимин». На их долю приходится 3 364 смерти от терроризма, а это практически 50 %, что намного превышает показатель десятилетней давности – 16 %.

«Исламское государство», по данным статистических агентств, оставалась самой смертоносной террористической организацией в мире на 2022 г. Так, каждое нападение приводило к смерти в среднем 2,9 человек, хотя в 2021 г. этот показатель составлял 2,5.

Как видно, наиболее известные террористы связывают свои действия с Исламом, однако Коран явно отвергает любой вид нарушения общественного порядка: «...и не творите на земле зла, распространяя нечестие» (Коран, 2:60) [5]; «...начинает распространять нечестие на земле, уничтожать посевы и губить потомство, но ведь Аллах не любит нечестия» (2:205); «Не распространяйте нечестия на земле после того, как она приведена в порядок» (7:56) и др. В отношении убийства невинного человека Коран дает очень понятное сравнение: «...кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей» (5:32). Также существует хадис, где сказано, что вторым самым большим грехом является убийство человека. Безусловно, что зачастую идеологи террористических организаций дают свою интерпретацию Корана, хотя и противоречат всем ключевым мусульманским ученым. Учитывая сказанное, сопоставим компоненты анализируемого понятия с догмами Ислама.

Во-первых, мусульманские ученые и религиозные деятели призывают лишь к эволюционному решению каких-либо проблем. Давление на власть с помощью террористических актов никогда не было присуще исламской цивилизации. В данном случае речь идет об Исламе суннитского толка, так как маргинальные течения – это не 1,7 млрд мусульман, а менее 0,001 % от числа приверженцев Ислама [6]. В этом отношении актуально высказался науч-

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

² Запрещенная в России террористическая организация.

ный руководитель института востоковедения РАН профессор В.В. Наумкин: «Если обратиться к мусульманскому историческому наследию, то нельзя не вспомнить о тех поразительных проявлениях свободомыслия и терпимости, которые существовали в нем на протяжении многих веков. Именно их надо считать существом этой цивилизации, а не ту воинственность, которая сегодня появилась в ней как реакция на несправедливость и дискриминацию» [7]. Таким образом, 99,9 % мусульман отрицают и жестко порицают любые формы терроризма, поскольку это противоречит религиозным текстам.

Во-вторых, в наше время жертвами террористических актов в большинстве своем являются именно мусульмане. Если проанализировать индекс глобального терроризма в 2022 г., мы сможем увидеть, что самые высокие показатели характерны именно мусульманским странам, согласно «Global terrorism index» за 2022 г. (таблица 1).

Таблица 1. / Table 1.

Рейтинг стран по индексу терроризма
Terrorism index by countries

Страна	Индекс	Страна	Индекс
1. Афганистан	9,109	21. Турция	5,651
2. Ирак	8,511	22. Индонезия	5,500
3. Сомали	8,398	23. Шри-Ланка	5,445
4. Буркина-Фасо	8,270	24. Ливия	5,100
5. Сирия	8,250	25. Иран	5,015
6. Нигерия	8,233	26. США	4,961
7. Мали	8.152	27. Греция	4,849
8. Нигер	7,856	28. Великобритания	4,770

9. Пакистан	7,825	29. Палестина	4,736
10. Камерун	7,432	30. Германия	4,729
11. Индия	7,432	31. Непал	4,693
12. Мозамбик	7,432	32. Франция	4,562
13. Колумбия	7,068	33. Танзания	4,530
14. Египет	6,932	34. Перу	4,471
15. Филиппины	6,790	35. Тунис	4,432
16. Конго	6,733	36. Алжир	4,411
17. Чили	6,496	37. Бангладеш	4,376
18. Чад	6,379	38. Кот-д'Ивуар	4,310
19. Кения	6,166	39. Новая Зеландия	4,271
20. Таиланд	5,723	40. Бурунди	4,432
41. Россия	4,219 6		

Численность стран, в которых наблюдается смертность, оставалась перманентной в течение последних трех лет, составив к 2022 г. 43 государства. Стоит отметить, что в худший с точки зрения смертности от террористических атак 2015 г. количество стран сократилось на 13. В 2022 г. наиболее пострадавшие от терроризма 15 стран сконцентрированы на юге Азии и к югу от Сахары, там наблюдается смертность, превышающая показатели на Ближнем Востоке и в Северной Африке в последние годы. Такая динамика связана с

улучшением ситуации в Сирии, что привело к переключению внимания террористических группировок на другие регионы.

Рассматривая наиболее развитые в экономическом отношении регионы, можно увидеть, что всего в 2022 г. в Европе произошло 79 террористических атак, и 10 из них в Турции. При этом из 15 идеологически мотивированных нападениях всего 3 нападения были на религиозной почве. В США в 2022 г. увеличилось число смертей от терроризма, несмотря на тот факт, что они считают себя лидерами в области борьбы с терроризмом.

Согласно данным «Global terrorism index» за 2022 г., за последние 15 лет ситуация довольно напряженная и отражает современные тенденции (таблица 2).

Таблица 2. / Table 2.

Статистика террористических атак и жертв в 2022 г.

Statistics of terrorist attacks and casualties in 2022

Страна	Число жертв		Число раненых людей	Число атак террористов
	в 2022 г.	с 2007 г.		
1. Афганистан	1426	17461	2199	837
2. Ирак	524	34043	836	833
3. Сомали	599	6166	478	308
4. Буркина-Фасо	732	947	231	216
5. Сирия	486	4232	502	338

Итак, погибают почти всегда и в большинстве своем именно мусульмане. То есть «исламский» терроризм убивает мусульман.

В-третьих, исторически терроризм возник не в исламской среде. На территории России можно вспомнить покушение на Александра II в конце XIX века, совершенное в Санкт-Петербурге членами организации «Народная воля». Историки называют их террористами, и никакой связи с Исламом, конечно же, данное сообщество не имело.

Возвращаясь к термину «терроризм», уместно вспомнить, что некоторые ученые называют террором и геноцидом то, что произошло, например, с коренными жителями Америки. По словам американского историка Д. Стэннарда, Гитлер – «щенок» в сравнении с покорителями Америки [8]. В свое

время за скальп индейцев давали 50–100 фунтов стерлингов [9]. Однако это давно в прошлом, в США сегодня к индейцам особое отношение, зато в Китае под предлогом «борьбы с терроризмом» происходят, согласно сведениям различных аналитических агентств, жесточайшие притеснения миллионов уйгуров-мусульман, а в Мьянме (Бирма) недавно вообще устроили геноцид представителей Ислама, но и там «борются с терроризмом». Израиль огромное количество времени также воюет с «террористами» в Палестине, но до сих пор гибнет в основном мирное население, апогей этого варварства пришелся на 2023 г. Вообще же таких исторических примеров настолько много, что для их описания потребуется отдельная научная работа, поэтому отсутствует необходимость подробнее раскрывать данную сторону обсуждаемого вопроса.

Как было отмечено выше, исторически терроризм возник не в исламской среде. Что же касается нашего времени, то можно выделить множество различных группировок, которых относят к террористам, не связанных с Исламом, например:

- леворадикальная повстанческая группировка революционных вооруженных сил Колумбии «Армия народа», которая черпает свои идеи из трудов К. Маркса, В. И. Ленина и С. Боливара [10];

- маоистские повстанческие группировки наксалитов в Индии, действующие под эгидой борьбы с капитализмом [11];

- курдские группировки в Турции, которые нередко устраивают террористические акты, называя это национально-освободительным движением [12];

- тамильские «тигры» в Шри-Ланке, действовавшие на идеях национализма и социализма, используя смертников, обвешанных взрывчаткой, среди которых нередко были и женщины, и многие другие организации и группировки [13].

В-четвертых, средства массовой информации заставили всех бояться мусульман, косвенно намекая, что именно они и бывают террористами. Действительно, ненависть возникнет у любого, если каждый день вас будут пичкать информацией об «исламских террористах». Кстати, когда жертвами становятся мусульмане, то не говорят, что это был атеистический терро-

рист или христианский террорист. Еще удивительнее, что когда от терактов погибают мусульмане, то это может восприниматься как нечто обыденное или незначительное. Например, вспомним трагические события в г. Бостоне (США) в 2013 г., когда от взрыва погибли 3 человека, а около 170 человек получили ранения разного характера. Слушавшим новости казалось, что в этот день ничего не произошло, кроме взрыва в американском городе. Но в тот же день, ни раньше и ни позже, в Ираке в результате взрыва погибло 55 человек и около 200 получили ранения, но ни новости в США, ни другие новостные агентства – почти никто не рассказывал про такую же трагедию [14]. По сути, это показательный пример гуманности для избранных.

Вдобавок к СМИ сюда же можно отнести и горе-экспертов, которые настраивают общественность и правоохранительные органы против мусульман, не объясняя причин происходящего. Например, в одной из статей авторы ясно говорят следующее: «В первую очередь это относится к исламу, который проявил себя не только в качестве великой мировой религии... но и как деструктивный и дестабилизирующий элемент...» [15]. Стоило бы упомянуть в статье, что религия для террористов – это инструмент, хотя Ислам строго запрещает подобные действия, однако активно формируется связь между терроризмом и исламским мировоззрением, что не соответствует истине. Автор другой статьи приводит статистику принятия Ислама в тюрьмах США и там же проводит параллель с увеличением числа террористов, что является некорректным анализом без каких-то цифровых значений корреляции [16]. Напротив, интересными видятся статьи, в которых авторы пытаются найти истинные причины распространения терроризма [17].

Таким образом, терроризм – это одно из опасных явлений современного мира, но мы не имеем права приписывать все злодеяния исключительно мусульманам. Террористы могут исповедовать любую религию и принадлежать к любой нации.

Конечно же, не стоит оспаривать тот факт, что зачастую мусульмане и немусульмане страдают от рук террористов, которые действуют якобы под эгидой Ислама, ложно приписывая себе в названия понятия «исламский» или «мусульманский», а также используя нечеловеческие методы – взрывы, наезды, расстрелы мирных жителей в самых разных точках земли. Именно

такие псевдоисламские группировки наносят колоссальнейший урон имиджу всех мусульман, хотя не имеют ничего общего с Исламом.

Заключение

Подводя итоги, стоит выделить следующие важные аспекты.

Во-первых, подавляющее большинство экстремистских и насильственных террористических актов происходит в преимущественно мусульманских государствах.

Во-вторых, большинство этих инцидентов совершается незначительным числом мусульман, стремящихся к власти в первую очередь в своих областях деятельности, чьими главными жертвами являются те же мусульмане.

В-третьих, 99,9 % мусульман выступают против насильственного экстремизма и терроризма.

В-четвертых, религия – лишь один из многих факторов, ведущих к нестабильности и насилию. Но это касается не всех верований, как можно было увидеть из исламских источников, Ислам категорически против терроризма. Безусловно, что религия может быть неверно интерпретирована или умышленно искажена, поэтому важно найти истинные причины возникновения террористических группировок. Об этом говорят следующие факты в отчете «Global terrorism index» за 2022 г.:

- в 2022 г. более 88 % террористических атак и 98 % смертей произошли в зонах военных конфликтов;

- 6 из 10 наиболее пострадавших от терроризма стран входят в число 25 стран с худшими экологическими условиями;

- из 830 млн человек, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности во всем мире, 58 % живут в 20 странах, наиболее пострадавших от терроризма;

- 2 775 смертей в 2022 г. от терроризма не были связаны ни с одной организацией, в том числе религиозной;

- только 17 % мусульман рассматривали религию как ключевой фактор при вербовке боевиков для ИГИЛ (ИГ).

Итак, очевидно, что истоки терроризма таятся в значительном ухудшении экономического, социального, политического положения людей [18].

Одной из ключевых причин негативной динамики является война. Однако военные конфликты, сегодня происходящие в основном на территории таких мусульманских стран, как Ирак, Афганистан, Сирия и др., начаты западными странами, из которых особенно следует выделить США. В таких условиях активно проявляет свою позицию молодежь, так как это наиболее психологически неустойчивая часть населения [19]. Безусловно, что зачастую террористические группы возникают в одних условиях, но продолжают свою деятельность по другим причинам. Однако нужно говорить именно о первопричинах.

Таким образом, превентивные меры против терроризма не действуют в полной мере, как этого желает все мировое сообщество, потому что проблема гораздо глубже. Следует подчеркнуть, что именно решение военных конфликтов, ликвидация бедности, социальной несправедливости, голода и прочих недугов современности станет причиной разрыва этого порочного круга.

Литература

1. Сидоров Б.В. Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства. *Вестник экономики, права и социологии*. 2017;2:115–122.
2. Сидненко Г.Ф. *Информационное противодействие терроризму: политологический аспект*. М.: Триумф; 2019. 220 с.
3. Джинджолия Р.С. О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма. *Уголовная юстиция*. 2019;13:25–28.
4. Бычков В.В. Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке. *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2018;3(21):60–71.
5. Калям Шариф. *Перевод смыслов*. Казань: Хузур; 2021. 652 с.
6. Shagaviev D. *The ahl al-sunnah wa-l-jama'ah and the Grozny. The concept of traditional Islam in modern Islamic discourse in Russia*. Sarajevo: Center for Advanced Studies; 2020. P. 57–86.
7. Наумкин В.В., Кузнецов В.А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2013;4:30–56.

8. Stannard D. *American Holocaust: the conquest of the New World*. Oxford University Press, 1993. 416 p.

9. Shirley W. *British scalp proclamation*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.danielnpaul.com/BritishScalpProclamation-1744.html> (дата обращения: 03.03.2024).

10. Богданова Е.А., Тимершова А. С. Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа и Армия национального освобождения: истоки и масштабы угрозы национальной Безопасности. *Вопросы политологии*; 2020;7(59):2346–2363.

11. Иванова А.В. Наксалиты: террористы или народные защитники современной Индии. *Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum*; 2016;1(12):228–231.

12. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*; 2018;2(16):127–135.

13. Воркунова О.А. Миростроительство в Шри-Ланке. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*; 2021;1:93–105.

14. О возмущении бостонским терактом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://askimam.ru/blog/o-vozmushchenii-bostonskim-teraktom/?sphrase_id=58180 (дата обращения: 12.10.2023).

15. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм – угроза современной цивилизации. *Вестник экономической безопасности*. 2021;1:181–187.

16. Кочои С.М. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенствования с учетом опыта борьбы против религиозного терроризма. *Всероссийский криминологический журнал*. 2020;14(1):30–37.

17. Харитонов О.Г. Изучая терроризм: основные контуры дискуссии. *Политическая наука*. 2018;4:13–33.

18. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Противодействие идеологии современного терроризма. *Управленческое консультирование*. 2018;5(113):8–18.

19. Батанина, И.А., Огнева В.В. Международный терроризм: глобальный политический контекст. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2019;2:3–10.

References

1. Sidorov B.V. Novoe v opredelenii terrorizma, mezhdunarodnogo terrorizma, terroristicheskogo akta i akta mezhdunarodnogo terrorizma i problemy sovershenstvovaniya rossiyskogo ugovnogo zakonodatel'stva [New in defining terrorism, international terrorism, terrorist act and act of international terrorism and the problem of improving Russian criminal legislation]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2017;2:115–122. (In Russian)

2. Sidnenko G.F. *Informatsionnoe protivodeystvie terrorizmu: politologicheskiy aspekt* [Information counteraction to terrorism: a political aspect]. Moscow: Triumph Press; 2019. 220 p. (In Russian)

3. Dzhindzholiya R.S. O nekotorykh voprosakh opredeleniya terrorizma i informatsionnogo terrorizma [On some issues of defining terrorism and information terrorism]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Criminal justice]. 2019;13:25–28. (In Russian)

4. Bychkov V.V. Dinamika rossiyskogo terrorizma i ekstremizma v XXI veke [Dynamics of Russian terrorism and extremism in the 21st century]. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya* [Crime investigation: problems and the ways of solving them]. 2018;3(21):60–71. (In Russian)

5. *Kaljam Sharif. Perevod smyslov* [Kalam Sharif. Translation of meanings]. Kazan: Huzur Press; 2021. 652 p.

6. Shagaviev D. *The ahl al-sunnah wa-l-jama'ah and the Grozny. The concept of traditional Islam in modern Islamic discourse in Russia*. Sarajevo: Center for Advanced Studies; 2020. P. 57–86.

7. Naumkin V.V., Kuznetsov V.A. Islamskiy mir i islamskie organizatsii v sovremennoy miropoliticheskoy sisteme [The Islamic world and Islamic organizations in the modern world political system]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science]. 2013;4:30–56. (In Russian)

8. Stannard D. *American Holocaust: the conquest of the New World*. Oxford University Press, 1993. 416 p.

9. Shirley W. *British scalp proclamation*. [Electronic source]. Available at: <http://www.danielnpaul.com/BritishScalpProclamation-1744.html> (Accessed: 03.03.2024).

10. Bogdanova E.A., Timershova A. C. Revoljucionnye vooruzhennye sily Kolumbii – Armija naroda i Armija nacional'nogo osvobozhdenija: istoki i masshtaby ugrozy nacoinal'noj Bezopasnosti [Revolutionary armed forces of Colombia – the Army of the People and the Army of National Liberation: the origins and scale of the threat to national security]. *Voprosy politologii* [Political Science Issues]; 2020;7(59):2346–2363. (In Russian)

11. Ivanova A.V. Naksality: terroristy ili narodnye zashhitniki sovremennoj Indii [Terrorists or People's Defenders of Modern India]. *Vestnik nauchnoj associacii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Serija: Studis historica juvenum* [Bulletin of the Scientific Association of Students and Graduate Students of the Faculty of History of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series: Studis historica juvenum]. 2016;1(12):228–231. (In Russian)

12. Shangaraev R.N. Kurdsij vopros vo vneshnej politike Turcii na Blizhnem Vostoke [The Kurdish issue in Turkish foreign policy in the Middle East]. *Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID Rossii. Rossija i mir* [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Russia and the world]; 2018;2(16):127–135. (In Russian)

13. Vorkunova O.A. Mirostroitel'stvo v Shri-Lanke [Peacebuilding in Sri Lanka]. *Vostok. Afro-aziatskie obshhestva: istorija i sovremennost'* [The East. Afro-Asian Societies: History and Modernity]. 2021;1:93–105. (In Russian)

14. O vozmushhenii bostonskim teraktom [On outrage over the Boston terrorist attack]. [Electronic source]. Available at: https://askimam.ru/blog/o-vozmushchenii-bostonskim-teraktom/?sphrase_id=58180 (Accessed: 12.10.2023). (In Russian)

15. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Terrorizm i ekstremizm – ugroza sovremennoj tsivilizatsii [Terrorism and extremism are a threat to modern civilization]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security]. 2021;1:181–187. (In Russian)

16. Kochoi S.M. Kontseptsiya protivodeystviya terrorizmu v Rossiyskoj Federatsii: perspektivy sovershenstvovaniya s uchetom opyta bor'by protiv religioznogo terrorizma [The concept of countering terrorism in the Russian

Federation: prospects for improvement, taking into account the experience of the fight against religious terrorism]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal* [All-Russian Criminological Journal]. 2020;14(1):30–37. (In Russian)

17. Kharitonova O.G. Izuchaya terrorizm: osnovnye kontury diskussii [Studying terrorism: The main contours of the debate]. *Politicheskaya nauka* [Political Science]. 2018;4:13–33. (In Russian)

18. Kirilenko V.P., Alekseev G.V. Protivodeystvie ideologii sovremennogo terrorizma [Countering the ideology of modern terrorism]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting]. 2018;5(113):8–18. (In Russian)

19. Batanina, I.A., Ogneva V.V. Mezhdunarodnyy terrorizm: global'nyy politicheskii kontekst [International terrorism: global political context]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [News of Tula State University. Humanitarian sciences]. 2019;2:3–10. (In Russian)

Информация об авторе

Шовхалов Шамиль Ахъядович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», профессор кафедры права, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный, Российская Федерация.

About the author

Shamil A. Shovkhalov, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship at Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Professor of the Department of Law at Chechen State Pedagogical University, Grozny, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29 октября 2023

Одобрена рецензентами: 29 января 2024

Принята к публикации: 29 февраля 2024

Article info

Received: October 29, 2023

Reviewed: January 29, 2024

Accepted: February 29, 2024